

Глава 1851 - Вырываясь вперед

Время шло, день за днем.

Насколько бы не был силен Линь Мин и насколько бы не был прочен его фундамент, его сила не была бесконечной. Невозможно было бесконечно принимать на себя удары тени.

Он не просто сидел и ждал мгновений смерти, эти косы не приносили бессмысленные страдания. Каждый раз, когда Линь Мин переживал момент смерти, его понимание Концепции Смерти становилось все глубже. Медленно Линь Мин научился поглощать духовную энергию на этой земле смерти, чтобы восстанавливать себя.

Хотя скорость восстановления не могла догнать уровень потребления энергии, ситуация была намного лучше, чем раньше.

Прошел месяц. И вот в один прекрасный день, когда черная книга излучала черный свет, свет этот ворвался в тело Линь Мина, и золотые страницы в теле Линь Мина начали тянуться к этой черной энергии, тихо гудя.

В тот момент перед Линь Мином вспыхнула сцена, и он увидел тусклую тень!

Дыхание Линь Мина перехватило. Сердце его охватил этот черный свет, и оно быстро забилося.

Он увидел!

Наконец он увидел тень, которая держала Концепцию Смерти!

Хотя это был только самый мимолетный взгляд, он все равно оставил глубокий и неизгладимый след в самых сокровенных чувствах Линь Мина!

Этот человек был создателем Священного Писания, которое он видел в древних руинах!

И чувство, которое этот человек испускал, было одним из бесконечных убийственных намерений. Он и таинственная женщина из прошлого представляли собой две полярные крайности!

Эта таинственная женщина казалась матерью всего живого, наполненной несравненно безграничной жизненной силой. Но, что касается этой тени перед ним, было похоже, что в её теле был бездонный пруд крови из ада.

Один представлял жизнь, другой - смерть, они были двумя противоположными существами!

Что касается золотых страниц, которые дрожали в теле Линь Мина, они слабо резонировали с таинственной черной книгой. В них текли Концепции Жизни и Смерти.

Линь Мин имел слабое представление о том, что произошло. Возможно, легендарное Священное Писание Душевников и было на самом деле этой черной книгой!

Когда он вспомнил содержание золотых страниц, он смутно ощутил, что золотые страницы и черная книга являются истинными частями Священного Писания. Но золотые страницы были о жизни, а черная книга - о смерти.

То, что имел Император Души, должно быть полной и оригинальной книгой смерти.

Что касается страниц жизни, у Императора Души были копии.

Кроме того, у него также было несколько золотых страниц.

Другими словами, Император Души обладал почти всем Священным Писанием!

Подумав об этом, Линь Мин понял, насколько ужасен Император Души. Сколько бы не называли расу самой сильной, или же секту сектой номер один, смотрят в первую очередь не на население или число мастеров, а на самое могущественное существо среди них.

Самое авторитетное существо часто определяло уровень секты.

Причина, по которой душевники осмеливался называть себя пиковой расой Вселенной, вероятно, крылась в Императоре Души и Священном Писании.

Конечно, Святой Суверен Доброй Удачи не был слабым. И все из-за того, что он обладал Духовным Шаром Великого Тумана!

При сравнении оригинальной копией Священного Писания и Шара Великого Тумана Линь Мина было трудно выбрать божественный объект, который оказывал большее влияние на рост мастера.

Однако сейчас не время думать о таких вещах.

Линь Мин воспользовался его быстрым прогрессом в понимании Концепции Смерти и начал поглощать силу души на этой земле смерти. В то же время он постоянно искал фантом создателя Священного Писания, выдерживая его атаки и осмысливая тайны Концепции Смерти в этот короткий момент.

Время от времени Линь Мин испытывает моменты смерти.

Постепенно восстановление его души набрало скорость, с которой он потреблял энергию.

Прошло еще несколько месяцев. Восстановление Линь Мин стало опережать уровень потребления. Его физическая сила, жизненная сила и энергия начали быстро восстанавливаться.

Давический глаз сиял между бровями Линь Мина ярким светом. Каждое движение тени, казалось, замедлялось до ползания, позволяя Линь Мину лучше понять.

Он без конца выдерживал атаки тени. Позже он даже начал имитировать тень, копируя её движения и изменения в ауре.

Чем больше Линь Мин пытался скопировать эту тень, тем больше он понимал, насколько ужасающей была граница этого человека. Несмотря на то, что его действия казались простыми и понятными, на самом деле они содержали бесконечные тайны.

Месяц за месяцем Линь Мин был потерян в опьяняющем трансе.

А во внешнем мире мастера вокруг платформ святынь беспомощно наблюдали за ними. И действительно, этого Линь Мина, что напоминал таракана, нельзя было недооценивать.

Если бы кто-нибудь подумал, что Линь Мина можно было запугивать только потому, что он проявил некоторые признаки ослабления, он абсолютно точно пострадал бы от несчастной судьбы.

Но в то же время Шэн Мэй также восстанавливала себя.

Ее талант был потрясающим. У нее не было маленькой девочки в красной одежде, которая стояла рядом с ней и давала указания, она полностью полагалась на свою собственную интуицию, чтобы найти путь к Концепции Смерти в густом черном тумане. Ее дорога в понимании принципов была намного сложнее, чем у Линь Мина.

Таким образом, Шэн Мэй и Линь Мин провели более двух лет на площадках святынь.

Новости о соревновании Шэн Мэй и Линь Мина и тот факт, что они открыли пятые метки и спешили к шестой, давно распространились по всей Вселенной Грез Акашич.

Эти последние два года все больше и больше мастеров направлялись к Хребту Упавшего Бога. Многие из этих людей были выдающимися элитами различных великих сект.

Однако они лишь смотрели издали. Фактически, святыни, расположенные ближе всего к Шэн Мэй и Линь Мин, были пусты.

Невидимая область сил души окутала двух людей, что затрудняло приближение других людей.

Время тихо шло.

Прошел еще год. Всего прошло уже три года!

Когда мастер достигал области Божественного Лорда, скорость его культивирования резко снижалась. Для этих долгоживущих мастеров три года жизни можно было назвать одним раундом медитации.

К настоящему времени, будь то Шэн Мэй или Линь Мин, оба уже полностью адаптировались к использованию своей силы души на этой земле смерти. Теперь они могли потратить все свои силы на постижение Законов Смерти.

Видя, как Линь Мин и Шэн Мэй конкурируют друг с другом, многие люди не знали, что и чувствовать.

Неужели этот человек действительно бросал вызов самим небесам?

Невзирая на систему сбора сущностей, Линь Мин смог переплюнуть всех других мастеров-душевников, осмысливая наследие, оставленное древним предком душевников, даже конкурируя на равных с Шэн Мэй!

«Я верю, что Императрица Души победит» с уверенностью сказал Нефритовый Камень Жизни. Как убежденный сторонник Шэн Мэй, он тайно подбадривал ее.

К настоящему времени прошло три года и шесть месяцев.

И вот в один из дней произошла шокирующая сцена.

На платформе святыни, на которой сидел Линь Мин, собралось огромное количество мировых сил души. Бесконечный блеск начал излучаться наружу, бросаясь в самые высокие небеса, пробираясь сквозь пустоту и покрывая все пространство на сто миль вокруг. Появился славный ореол с розовыми облаками, за которым последовали мелодии Великого Дао.

"Что?"

«Прошло ... всего три с половиной года ... может ли быть ...»

Никто не осмеливался поверить в то, что видел, и не хотел верить. Но реальность была жестокой и беспощадной. На платформе святыни, на которой сидел Линь Мин, расположенной в пределах скалы, начали зажигаться странные руны. Подобно горящим языкам пламени, светился мерцающий божественный свет, испуская истинные значения Великого Дао и заставляя мир вокруг горного хребта резонировать!

Засияла шестая метка моря души!

Эта сцена происходила на глазах бесчисленных элит Мира Души. В этот момент они почувствовали, как что-то разбилось в их сердцах, заставляя их почувствовать тошноту.

Вся раса душевников... была сравнима с одним человеком.

Этот человек пришел один и имел культивирование лишь на среднем этапе области Божественного Лорда, и был младше 200 лет. Однако не было ни одного душевника, способного сравниться с ним!

Их гордость, как расы номер один 33 Небес, была раздавлена простым человеком!

Даже Шэн Мэй не смогла его догнать!

Это было поразительно!

Многие люди сжали кулаки. Нефритовый Камень Жизни так сильно прикусил губы, что они стали темно-фиолетовыми.

«Императрица Души Шэн Мэй, несомненно, скоро осветит шестую метку моря души. Скоро...»

Он молился в своем сердце. Эта молитва также была горячей надеждой многочисленных присутствующих мастеров.

Однако реальность была безразлична к их просьбам. Прошло еще два месяца, и со стороны Шэн Мэй не было никакого движения.

В это время Шэн Мэй хмурилась, как будто она встретилась с препятствием в ее просветлении.

Ухватить принципы святыни было слишком сложно. Это были наследия Законов, оставленные хозяином Священного Писания!

У Линь Мина была таинственная маленькая девочка в красном, что указывала путь. Была ли это Концепция Жизни или Концепция Смерти, она сразу же могла увидеть их. Хотя она не

понимала Законы, ее слова служили огромным вдохновением Линь Мина.

Но что касается Шэн Мэй, она страдала гораздо больше, полагаясь только на себя.

Прошло ещё четыре месяца, и всего три года и 10 месяцев, когда платформа Шэн Мэй, наконец, засияла божественным светом.

Некоторое время бесчисленные яркие облака врезались в небо, поднимаясь в небеса и привлекая внимание всех собравшихся!

<http://tl.rulate.ru/book/68/361226>